Мандрагора мандрагора. Роль М. в мифопоэтических представлениях объясняется наличием у этого растения определённых снотворных и возбуждающих свойств, а также сходством его корня с нижней частью человеческого тела (Пифагор называл М. «человекоподобным растением», а Колумелла «травой-получеловеком»).

В некоторых народных традициях по виду корня М. различают растения мужского и женского пола и даже дают им (в духе народной этимологии) соответствующие названия: ср. англ, mandrake (от man, «мужчина») и womandrake (от woman, «женщина»). В старых травниках корни М. изображаются как мужские или женские формы, с пучком листьев, вырастающих из головы, иногда с собакой на цепи или агонизирующей собакой.

Согласно поверьям, тот, кто услышит стон, издаваемый М. при её выкапывании из земли, должен умереть; чтобы избежать смерти человека и вместе с тем удовлетворить жажду крови, якобы присущую М., при выкапывании М. сажали на привязь собаку, которая, как считалось, погибает в агонии. Существовало поверье о происхождении М. из поллюции повешенного человека (ср. названия М.; нем.

Galgenmännlein, букв. «висельничек»). Хильдегарда Бингенская (XII в.) считала, что М. возникла там, где был создан Адам.

Глубокие корни имела вера в возбуждающую силу М. и её роль в зачатии плода; ср. библейское предание о мандрагоровых яблоках (плодах М.), которыми пользуются для обеспечения зачатия Лия и Рахиль (Быт. 30, 14 23). В Греции М. связывали с Афродитой, которая иногда получала соответствующий эпитет, и с Цирцеей (считалось, что с помощью колдовского снадобья из М. Цирцея возбуждает в людях влечение и любовь).

Юноши носили иногда кусочки М. в качестве любовного амулета. В средние века представления о способности М. вызывать зачатие обусловили появление целой индустрии изготовления поддельных мандрагоровых корней.

М. с древности широко использовалась в народной медицине, магии, колдовстве, а

позже и в алхимии.Известны сюжеты, в которых М. связана с нечистой силой с дьяволом (в Аравии распространено поверье, что ночью М. светится, в связи с чем её называют «свечой дьявола»), с ведьмами (в средние века М. в ряде европейских традиций именовалась «цветком ведьмы»), колдуньями (считалось, что с помощью М. они могут лишить человека красоты и рассудка, околдовать, причинить вред). Вместе с тем М. делает человека неуязвимым, помогает обнаруживать сокровища, клады, может использоваться для предсказаний и пр.

Символические значения связывают М. с горячкой, возбуждением, мужским принципом, неуязвимостью, пуповиной; М. знак редкого, необычного (таково значение М. в «языке цветов»). Мотивы, связанные с М., получили отражение в произведениях Н. Макиавелли, У. Шекспира, Дж. Донна, немецких романтиков, Т. Манна и др. Отдельную «разновидность» М. составляет (в низшей мифологии) альраун [немецкое название корня М. или выступающего вместо него корня мха (в Уэльсе чёрный мох носил то же название, что и М.) и соответствующего полезного человеку духа, эльфа, домового].

Литература :
Gruppe O., Griechische Mythologie und Religionsgeschichte, Bd 1 2, Münch., 1906;
Usteri A., Pflanzenmärchen und Sagen, 2 Aufl., Basel, 1926;
Funk and Wagnalls standard dictionary of folklore, mythology and legend, N. Y., 1972, p. 671 72;
Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, v. 2, N. Y., 1962, p. 1057;
Eliade M., La Mandragore et le mythes de la «Naissance miraculeuse», «Zalmoxis», 1940 42, t. 3, p. 3 48.В. Н. Топоров.